

УДК 340.12

Всеволод Николаевич Ильин, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат исторических наук

Уваров С.С. – типичный представитель консервативного лагеря, который обосновывал необходимость сохранения в России империи абсолютистского типа в неизменном виде. Именно с этой целью и была создана его триада «православие – самодержавие – народность». Уварова по праву можно назвать одним из первых политических технологов в России. Идеологическое содержание триады было востребовано властью и по своей значимости сыграло важную роль, как в политической, так и в интеллектуальной истории до-революционной России. Концепция министра народного просвещения оставила заметный след в истории русской общественной мысли.

Ключевые слова: православие, самодержавие, народность.

ТРИАДА С.С. УВАРОВА «ПРАВОСЛАВИЕ – САМОДЕРЖАВИЕ – НАРОДНОСТЬ»

TRIAD OF S.S. UVAROV «ORTHODOXY - AUTOCRACY – NARODNOST»

Политическую мысль первой половины XIX в. невозможно представить без анализа идей графа Сергея Семеновича Уварова и его триады. Многие исследователи в своих работах неоднозначно характеризуют данного государственного деятеля. «Личность этого человека уже при жизни вызывала разноречивые оценки, – отмечают В. Хотеевков и В. Чернета – одни считали его ярким защитником устоев самодержавия, другие видели в нем политика с ультралиберальными взглядами; одни называли его фанфароном и карьеристом, другие – радетеlem российской самобытности, патриотом, для которого просвещение народа являлось смыслом всей его жизни»¹.

С.С. Уваров в возрасте 24 лет назначается попечителем Санкт-Петербургского учебного округа. В 1821 г. Уваров переходит на службу в Министерство финансов. Одновременно продолжается его деятельность в области наук и просвещения. В 1818 г. он становится президентом Петербургской академии наук. В 1833 г. его назначают министром народного просвещения. П.В. Акульшин отмечает, что «хотя Россия стала одним из первых государств Европы, в котором было создано специальное ведомство образования, впервые его возглавил

человек, для которого это назначение было итогом 25-летней профессиональной деятельности в области образования и науки»².

Политика Николая I требовала новой идеологии, которая бы объясняла самобытный, уникальный путь России, ее непохожесть на другие страны, а потому и невозможность в ней всяческих волнений и революций. Вследствие заключения Адрианопольского мирного договора утратила свое значение идея об особой исторической миссии Российской империи на Востоке, а революции в Европе сделали невозможным следование западным ценностям. Восстание декабристов способствовало усилению охранительных тенденций в политике Николая I.

Уваров С.С. сумел внушить императору, что просвещение само по себе не есть зло, все зависит от его конкретного содержания. Оно может быть источником зла, революционных потрясений, как это случилось в Европе, а может превратиться в элемент системы чисто охранительной, к чему и следует стремиться в России. Россия «отжила период безусловного подражания», пришло время «применять плоды образования к своим собственным потребностям»³.

Задача, которую поставил перед собой министр, состояла в том, чтобы «... укрепить любезное Отечество на верном якорю, на твердых основаниях спасительного начала ... Образование настоящего и будущих поколений в соединенном духе Православия, Самодержавия и Народности составляет ... одну из лучших надежд и главнейших потребностей времени»⁴.

Уваров С.С. исходил из положения, что Россия – особое государство, отличное от Восточных и Западных стран. Ее специфика определяется не только «срединным» географическим местоположением, но и особенностью политических, экономических, религиозных, социальных и национальных черт, присущих народам Российской империи. Россия «со своими особыми учреждениями, с древней верой, – пишут В. Хотеевков и В. Чернета, – сохранила патриархальные добродетели и прежде всего народное благочестие, полное доверие народа к предержавшим власть и беспрекословное повиновение: такова простота нравов и потребностей, не избалованных роскошью и не нуждающихся в ней. На этих основаниях Россия процветает, наслаждаясь внутренним спокойствием»⁵. Идея о том, что Россия прокладывает свой собственный,

совершенно особый путь, была созвучна умонастроениям этого периода. После победы в Отечественной войне 1812 г. у русского народа возникло чувство национального самоуважения, гордости своей страной. Сказалось также связанное с романтизмом и новыми течениями в науке возрастание интереса к идеям народности, национальной самобытности, имевшее место и на Западе, и в России.

Содержание формулы «православие — самодержавие — народность» Уварова не было новым для того времени. «Идеи, определявшие ее суть, носились в воздухе с первых дней восшествия на престол Николая I, — считает А.А. Левандовский. — Их проповедовал молодому царю Н.М. Карамзин, они пронизывали манифест царя о восшествии на престол и другие официальные акты этого времени»⁶.

На первом месте в триаде поставлено православие. Это не случайно, ведь «православная церковь являлась одной из сильнейших опор традиционализма и консерватизма в России»⁷. В православии были заложены такие ценности, как смирение, покорность воле Божьей и установленным свыше властям. Это вполне вписывалось в охранительную идеологию императорской власти и отвечало ее требованиям. С.С. Уваров отмечал, что вера обеспечивает кровную связь между поколениями, преемственность традиций, поэтому без любви к вере предков народ, как и частный человек, должен погибнуть.

Вторая составляющая триады — самодержавие. С.С. Уваров смотрел на этот институт власти как на единственно возможную форму правления в России: «Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс опирается на нем, как на краеугольном камне своего величия»⁸. Прочность, сила и единство общества достигается тем, что император стоит выше сословных интересов, правит ради всеобщего блага. Поэтому все действия его императорского величества «отражают не субъективное мнение какой-либо социальной группы, а субъективное мнение самого самодержца. Но государь должен выполнить все вышеперечисленные обязательства перед народом в целом, что придает субъективному взгляду самодержца черты всенародного взгляда на развитие страны»⁹. Самодержавие как целостная система, как институт является оптимальным условием для развития русского общества. Самодержавие традици-

онно для России и обусловлено самим происхождением русского государства. «На Западе государство было результатом завоеваний, и поэтому там правитель был зависим от тех людей, которые командовали отрядами завоевателей. А на Руси совсем по-иному, — народ сам призвал князя, и он не зависим — он ставленник народа, и отсюда — народ покорен, доверчив и предан самодержцу»¹⁰. Именно особенности русского народа, специфика народного характера определили форму правления. Кроме того, самодержавие, по мысли Уварова, обусловлено географическими и климатическими особенностями Российского государства. Он считал, что «такое государство, как российское, столь обширное и разнообразное, требует сильной централизованной власти. Огромные просторы создают диспропорции в стране ... И для выравнивания этих диспропорций ... необходимо самодержавие»¹¹. Творец официальной идеологии полагал, что именно самодержавие поднимет Россию на современный уровень развития и в политическом, и в экономическом, и в социальном плане, тем более, что, по мысли Уварова, оно уже вступило в стадию просвещения.

Третий элемент формулы Уварова — народность. Трактовка данного понятия вызывает больше всего разногласий у исследователей. Если первые два компонента уже были хорошо известны всему русскому обществу, то заслуга в выработке третьей ценности принадлежит министру просвещения. Именно благодаря дополнению первых двух элементов теории третьим получилась целостная система. Народность явилась синтезирующей основой, соединившей в себе такие самодостаточные явления, как самодержавие и православие. «Дабы Трон и Церковь оставались в их могуществе, — пишет С.С. Уваров, — должно поддерживать и чувство народности, их связующее»¹². Таким образом, получилась триединая формула, включающая единство духовного, политического и национального начал. С.С. Уваров под народностью понимал происхождение власти из народного характера, народного сознания. Он писал: «Вопрос о Народности не имеет того единства, какое представляет вопрос о Самодержавии; но тот и другой проистекают из одного источника и сокупаются на каждой страничке Истории Русского народа»¹³. Именно народ сохраняет традиции, формирует нормы поведения, в том числе

и касательно политической сферы. «Мы должны следовать за своими судьбами, — утверждает Уваров, — свыше нам указанными, и в своем начале, в своей личности народной, в своей Вере, преданности престолу, в языке, словесности, в истории, в своих законах, нравах и обычаях — мы обязаны утвердить живительное начало русского ума, русских доблестей, русского чувства. Вот исконное начало народное ... чисто русское, непоколебимое в своем основании — собственно наша народность»¹⁴. Народность у Уварова была подчинена самодержавию. «Грановский был ближе к истинной либеральности, чем Уваров, и если высшую цель прогресса для профессора представляла свободная человеческая личность, то министр, — утверждает Ц.Х. Виттекер, — склонен был подчеркивать важность развития государства, в котором эта личность могла бы процветать»¹⁵. Взгляды творца официальной идеологии расходились как с романтическими националистами с их теорией, построенной на идеализации русского народа, так и со славянофилами, чью идею соборности как основы государственного устройства он отвергал. Ц.Х. Виттекер делает вывод: «Народность никогда не становилась для Уварова самоцелью, основой для национального суверенитета, результатом свободного и произвольного народного созидания или различием по расовому признаку. Нет, он хотел идеей народности цементировать империю, поставить эту идею на службу государству и сделать синонимом преданности трону и алтарю»¹⁶.

Формула С.С. Уварова выходила далеко за рамки функциональных задач министерства просвещения, которое он возглавлял, и оказала влияние на все стороны общественной жизни. Цель своей политики в области министерства народного просвещения Уваров видел в том, чтобы «усвоить развитие умов потребностям государства»¹⁷.

Однако, несмотря на то, что Уваров был идеологом охранительной, реакционной политики Николая I, все же нельзя умалять и тот факт, что он много сделал для просвещения, «был человеком действия»¹⁸. Министр преобразовал Главный педагогический институт в Санкт-Петербургский университет. Он создал систему учебных заведений с едиными программами и требованиями к результатам обучения и воспитания. Большое внимание уделялось повышению уровня преподавательского состава

ва, поощрялись научные командировки лиц в лучшие зарубежные университеты, что в итоге подготовило тот расцвет университетской науки в России, который начался во второй половине XIX века. С.С. Уваров заложил основы отечественного востоковедения. Поэтому совершенно справедливой представляется оценка его заслуг А.А. Корниловым. «Роль Уварова в деле народного просвещения по значительности проведенных при нем преобразований, – отмечает историк, – почти столь же важна, как роль Канкрин в истории русских финансов и роль Киселева в истории крестьянского законодательства»¹⁹. Хотя министр просвещения и высказывался в пользу сословного характера образования, однако, вопреки его пожеланиям, во всех учебных заведениях росло число учащихся недворянского происхождения.

С.С. Уваров был политическим деятелем «широких и разносторонних интересов»²⁰. Он занимался переводческой деятельностью, интересовался этнографией, археологией, античной культурой и историей, современной политикой. Министр просвещения знал немецкий, английский, древнееврейский, древнегреческий и латинский. В 1810 г. Уваров был избран почетным членом Петербургской академии наук, членом Геттингенского общества наук, Академии словесности и надписей в Париже, Королевского общества наук в Копенгагене. Положительное отношение Уварова к просвещению, даже в том модифицированном варианте, который он предложил, не могло не вызвать подозрения со стороны Николая I. Когда в ответ на европейские революции император перешел к «самой настоящей реакции ... бряцал оружием полицейского государства»²¹, тогда даже мнения министра просвещения оказались слишком смелыми и либеральными. В 1849 г. Уваров был вынужден подать в отставку, которая была принята.

Теория министра просвещения имела конкретное практическое во-

площение. Примером реализации идей Уварова на практике можно назвать пропаганду «официальной народности» посредством печати, образования, науки, искусства. На триаду Уварова Российская империя опиралась в области своей национальной, религиозной, экономической политики. Следовательно, формула Уварова имела общегосударственное, а не локальное, ведомственное значение.

Для Уварова в его формуле главной ценностью явилось самодержавие, но с течением времени на первый план вышла другая ценность – народность. «Настало время, – заключает Е.Н. Цимбаева, – и молодое поколение, воспитанное в духе официальной идеологии, с легкостью отбросило идею самодержавия, приняло как неосуждаемую данность православие и, поставив во главу угла народность, вывело из старой формулы новое учение – народничество»²². Следовательно, теория С.С. Уварова, идеолога имперского государственного охранительства, дала толчок к появлению новой идеологии.

1 Хотеевков В., Чернета В. Граф С.С. Уваров – министр и просветитель // Высшее образование в России. 1996. №1. С. 146.

2 Акульшин П.В. Граф С.С. Уваров и его роль в жизни российского общества // Педагогика. 1993. № 4. С. 94.

3 Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999. С. 124.

4 Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения // Река времён. Книга 1. М.: Река времён – Эллис Лак, 1995. С. 72.

5 Хотеевков В., Чернета В. Граф С.С. Уваров – министр и просветитель // Высшее образование в России. 1996. №2. С. 150.

6 Левандовский А.А. Т.Н. Грановский в русском общественном движении. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 6.

7 Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика. М.: Прогресс-традиция, 2000. С. 124.

8 Цит. по ст.: Познанский В.В. «Православие, самодержавие, народность» // Очерк формирования русской национальной

культуры. Первая половина XIX века. М.: Мысль, 1975. С. 143.

9 Горохов А.А., Широкова М.А. Триада С.С. Уварова как исторический опыт создания государственной консервативной идеологии в России // Вопросы политологии. Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. Вып. 3. 2005. С. 33.

10 Горохов А.А., Широкова М.А. Триада С.С. Уварова как исторический опыт создания государственной консервативной идеологии в России // Там же. С. 31.

11 Горохов А.А., Широкова М.А. Триада С.С. Уварова как исторический опыт создания государственной консервативной идеологии в России // Там же. С. 32.

12 Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения // Река времён. Книга 1. М.: Река времён – Эллис Лак, 1995. С. 71.

13 Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения // Река времён. Книга 1. М.: Река времён – Эллис Лак, 1995. С. 70.

14 Цит. по ст.: Горохов А.А., Широкова М.А. Триада С.С. Уварова как исторический опыт создания государственной консервативной идеологии в России // Вопросы политологии. Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. Вып. 3. 2005. С. 35

15 Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999. С. 125.

16 Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. С. 128.

17 Уваров С.С. Отчет «Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833-1843» // Антология мировой политической мысли: в 5-ти т. Т. 3. Политическая мысль в России. X – первая половина XIX в. М., 1997. С. 683.

18 Акульшин П.В. Граф С.С. Уваров и его роль в жизни российского общества // Педагогика. 1993. № 4. С. 96.

19 Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. М.: Высшая школа, 1993. С. 175.

20 Акульшин П.В. Граф С.С. Уваров и его роль в жизни российского общества // Педагогика. 1993. № 4. С. 93.

21 Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. С. 106.

22 Цимбаева Е.Н. Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 129.

Vsevolod Nikolaevich Ilyin, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia), Candidate of Historical Sciences

S.S. Uvarov is a typical representative of the conservative camp, which justified the need to preserve the empire of the absolutist type in Russia in an unchanged form. It was for that purpose that his triad «Orthodoxy – autocracy – nationality» was created. Uvarov can be rightly called one of the first political technologists in Russia. The ideological content of the triad was claimed by the authorities and played an important role both in the political and intellectual history of pre-revolutionary Russia. The concept of the Minister of Education has left a notable mark in the history of Russian social thought.

Keywords: Orthodoxy, autocracy, nationality.

